

Надо же, и этот парень умеет проявлять эмоции, пусть даже делает это так сдержанно и скрытно. Рэнь Фэйюй как раз удивлялся своему открытию, когда услышал голос врача Ху:

— Рэнь Фэйюй, не в обиду тебе будет сказано...

«Не в обиду сказано» — значит, сейчас точно будут отчитывать.

Рэнь Фэйюй послушно опустил голову. Права она или нет, главное сейчас — показать раскаяние:

— Угу...

— Твое самоотверженное стремление спасти одноклассника заслуживает похвалы...

Рэнь Фэйюй закивал головой как безумный. «Давай, выкладывай свое "но"».

— Но бросаться в воду, когда сам не умеешь плавать — это безумно опасно!

— Угу... А? — Рэнь Фэйюй вскинул голову, инстинктивно возражая: — Я умею плавать...

— Уметь плавать не значит уметь спасти утопающих, — недовольно отрезала врач Ху. — Спасение на воде — это целая наука, здесь нельзя действовать наобум.

— Я не наобум... — пробормотал Рэнь Фэйюй, и его голос становился все тише.

— Ах, не наобум?! — Врач Ху распалялась все сильнее. — Тогда почему ты так сильно нахлебался воды? Окажись ты на берегу чуть позже, и тебя бы уже не откачали, ты это понимаешь?!

Рэнь Фэйюй хотел было возразить, что действовал строго по правилам спасения. Кто же знал, что тот парень внезапно вцепится в него мертвой хваткой со спины? Это же чистое самоубийство на двоих! Но врач упомянула, что пострадавший студент почти ничего не помнит о случившемся под водой и даже просил передать им обоим благодарность. Если сейчас начать жаловаться, это прозвучит как обвинение, а ябедничать как-то некрасиво. Да и парень наверняка сделал это неосознанно... Прокрутив в голове кучу мыслей, Рэнь Фэйюй в очередной раз сдался:

— Да, я понял.

Пропищал он это еле слышно, словно комар. Видя это, врач Ху уже не могла сердиться. Вздохнув, она смягчилась.

Но тут с соседней койки подал голос Цзян Тань:

— Он всё делал правильно. Подплыл со спины, обхватил утопающего под мышки и сразу потащил наверх. Процесс был выполнен по всем правилам.

Рэнь Фэйюй в изумлении уставился на Цзян Таня. Неужели тот видел, как он спасал парня? Неудивительно, что он первым прыгнул на выручку, когда всё пошло наперекосяк. И всё же Рэнь Фэйюй никак не ожидал, что Цзян Тань заступится за него.

Врач Ху растерялась:

— Всё правильно? Тогда почему...

— Точно сказать нельзя, — ответил Цзян Тань. — Судя по всему, тот студент на мгновение пришел в сознание под водой или сработанный рефлекс. Он отчаянно вцепился в спасавшего, из-за чего оба пошли ко дну.

Врач Ху задумчиво замолчала.

— Нет, нужно пойти провести его ещё раз, — она торопливо развернулась к выходу, но у самой двери обернулась и строго наказала: — А вы двое лежите под наблюдением. Чтобы до истечения времени ни шагу отсюда!

С уходом врача в палате снова воцарилась немного неловкая тишина. Рэнь Фэйюй посмотрел на Цзян Таня:

— Послушай...

В этот момент у соседа зазвонил телефон.

Цзян Тань глянул на экран и, убедившись, кто звонит, ответил:

— Ван Е.

Рэнь Фэйюй послушно прикусил язык. Из трубки донесся приглушенный голос, а Цзян Тань неторопливо произнес:

— Ладно... Но тебе придётся подождать... В университетской больнице... Я...

Гудки.

Цзян Тань успел сказать от силы пару обрывочных фраз, после чего связь оборвалась с той стороны. Рэнь Фэйюй понаблюдал, как Цзян Тань убирает телефон. На его лице не отразилось ни капли раздражения из-за брошенной трубки. Только тогда Рэнь Фэйюй решился осторожно заговорить:

— Слушай, спасибо тебе...

Цзян Тань повернул к нему голову и холодно заметил:

— Ты уже несколько раз это говорил.

— Я про то, что сейчас произошло, — пояснил Рэнь Фэйюй. — Спасибо, что объяснил всё врачу Ху.

— Я не помогал тебе, а просто изложил объективные факты, — возразил Цзян Тань. — К тому же, броситься туда самому действительно было безрассудством. Ты уже закричал, что человек тонет, и дежурные спасатели спешили к вам. Они справились бы гораздо лучше.

От этих слов Рэнь Фэйюй опустил голову ещё ниже, чем перед врачом Ху. На душе скребли кошки от такой несправедливости, но с языка слетело привычное:

— Прости, больше так не буду...

Цзян Тань с присущей ему железной логикой покачал головой:

— Не нужно мне ничего обещать. Это твоя жизнь, и только ты волен распоряжаться ею.

Рэнь Фэйюй потерял дар речи.

Да уж, собеседник из него никудышный. Но у медали всегда две стороны. Пусть Цзян Тань и казался нелюдимым, он обладал невероятным хладнокровием и решительностью. Его умение держать себя в руках вызывало у Рэнь Фэйюя — человека, который при любой чрезвычайной ситуации паниковал — искреннее восхищение, граничащее с благоговением. Сосед сочетал в себе именно те качества, о которых сам Рэнь Фэйюй мог только мечтать. Ради такого стоило переступить через стеснение и пойти ва-банк:

— Спаситель, можно добавить тебя в WeChat?

Линь У слышал всё происшествие в бассейне от начала до конца через брошенный на пол телефон, с которого так и не сбросили звонок. Его сердце тогда едва не выпрыгнуло из груди. И пускай позже Рэнь Фэйюй нащупал телефон и хриплым, сорванным от кашля голосом заверил, что всё в порядке, Линь У это не успокоило — повесив трубку, он со всех ног бросился в университетскую больницу.

Но стоило ему распахнуть дверь палаты, как он увидел Рэнь Фэйюя, который, глупо улыбаясь, сжимал в руках телефон и смотрел на соседа по палате:

— Спаситель, я отправил запрос, подтверди, а?

Да уж, этот точно в полном порядке.

Сосед первым заметил вошедшего и равнодушно скользнул по нему взглядом. Рэнь Фэйюй проследил за его взором и только тогда увидел своего соседа по комнате:

— Ой? А ты как здесь оказался?

Линь У недовольно подошел к его кровати:

— Пришел посмотреть на мастера, который умудрился загромоздить в университетскую больницу, просто сходяв поплавать.

— Я вообще-то человека спасал... — забормотал Рэнь Фэйюй.

— Угу, и сам чуть не утонул вместе с ним, — отрезал Линь У.

Рэнь Фэйюй надул губы, и вся его радость от полученного контакта Цзян Таня мигом испарилась.

Линь У, глядя на этот несчастный вид, сразу оттаял. Он взъерошил ему волосы, словно погладил кота:

— Ладно, главное — живой.

Рэнь Фэйюй до этого момента держался молодцом, но от мягкого тона Линь У струна, натянутая в его душе, с треском лопнула. Перед своим человеком сдерживать обиду стало невозможно:

— Я не думал, что он посреди воды вдруг вцепится в меня... Честно... Всё же шло так хорошо...

Линь У не совсем понимал детали, но видел, что друг расстроен не на шутку — его голос уже дрожал и срывался.

Он поспешно похлопал друга по спине и, наклонившись к самому уху, прошептал:

— Терпи. В общежитии поревешь, тут же посторонние...

Эти слова мгновенно привели Рэнь Фэйюя в чувство. Спаситель же совсем рядом, позорище-то какое!

— Линь У, знакомься, это Цзян Тань из Института машиностроения, мой спаситель! — Рэнь Фэйюй резко отстранил соседа и широким жестом, словно швейцар, указывающий дорогу, взмахнул рукой в сторону соседней койки. Он мгновенно взбодрился и заговорил во весь голос.

Линь У промолчал. Ну и перемена в лице! Слишком уж быстро он переобулся.

— Спасибо тебе, друг, — повернулся Линь У к Цзян Таню. — Меня зовут Линь У, я из Института охраны окружающей среды.

Цзян Тань слегка кивнул ему. Поскольку Рэнь Фэйюй уже представил его, назвав имя и факультет, повторяться он, судя по всему, не собирался.

Такая холодность Линь У немного задела, но судить о людях следовало по их делам. Парень действительно спас Рэнь Фэйюя, а какой у него характер — дело десятое, не встречаться же им с ним, в самом деле. Зато Рэнь Фэйюй, похоже, никакого дискомфорта от холодности спасителя не испытывал и смотрел на Цзян Таня преданным взглядом, словно на кумира. Тоже мне, кумир — мрачный, без единой искры жизни в глазах, мертвенно-бледный, даже губы почти бескровные. Глядя на него, Линь У почему-то упорно вспоминал унылые зимние сумерки.

— Что стряслось? С чего это ты в больницу загремел? — дверь палаты снова распахнулась, впуская вошедшего вместе с порывом сквозняка. С его появлением в палате сразу стало тесно. И дело было не только в его высоком росте, сколько в мощной ауре — парень умудрялся в одиночку производить впечатление авторитетного главаря банды с целой толпой шестерок за спиной. Да и прическа у него была под стать какому-нибудь бандиту. Дерзкий, хулиганский «ежик», который смотрелся прилично лишь благодаря симпатичной мордашке... Погодите-ка!

Линь У удивленно округлил глаза.

Густой туман.

У забора.

Отказ старшекурснице.

Гладит кота Эрмао...

Да это же тот самый нелюдимый тип! Как его там звали? Ван Е?

Вошедший прямиком направился к койке Цзян Таня, не удостоив остальных даже взглядом. Оглядев друга с ног до головы, он нахмурился:

— Да ты вроде в порядке?

Цзян Тань невозмутимо ответил:

— Я и был в порядке.

Ван Е скривился так, словно его нагло надули:

— Что ж ты по телефону этого не сказал?

Цзян Тань поднял мобильник и показал ему экран с историей вызовов:

— Длительность звонка — девять секунд.

Ван Е промолчал.

Линь У подумал про себя: телефон — вещь неодушевленная, а люди-то живые, можно было и перезвонить. Но, судя по всему, ни один из них не собирался развивать эту тему, будто для обоих столь короткий разговор был в порядке вещей.

<http://bllate.org/book/18288/1753606>